

Хань Юань на мгновение был ошеломлен, когда его спросили, и он был взволнован. Он не ожидал, что он обошел одну яму, но упадет в другую, которую он вырыл сам.

Он чувствовал себя подавленным.

Гао Ефэй молчал, только смотрел на Хань Юаня, пытаясь увидеть выражение его лица.

"Я..." , - Хань Юань хотел объяснить, но не мог придумать подходящего оправдания.

Подумав немного, Хань Юань не хотел продолжать эту тему и посмотрел на Шэнь Наньхэ: "Зачем он пришел?"

Шэнь Наньхэ не мог слышать вопрос Хань Юаня, он просто тупо смотрел на Гао Ефэя.

Он думал, что играл очень хорошо. Его поведение, его логика, все шло гладко. Может быть, он открыл свой новый талант?

"Просто поговорим об Альянсе", - сказал Гао Ефэй.

Хань Юань не поверил в это. Они уже говорили об Альянсе. Или есть что-то, что Гао Ефэй хотел скрыть от него?

"Есть некоторые вещи, которые нельзя распространять".

Хань Юань подозрительно посмотрел на Гао Ефэя, все еще не веря.

В военном регионе есть секреты, которые не могут быть известны посторонним. Хань Юань согласен с этим, и он не заинтересован в знании этих вещей.

"Ты можешь вернуться", - Гао Ефэй посмотрел на Шэнь Наньхэ.

Шэнь Наньхэ посмотрел на Гао Ефэя, а затем посмотрел в ту сторону, куда только что смотрел Гао Ефэй. Он смутился и повернулся, чтобы уйти.

Хань Юань уставился на Гао Ефэя.

Гао Ефэй повернулся и пошел наверх, чтобы лечь спать.

Хань Юань последовал за ним, и убедился, что Гао Ефэй лег на кровать и закрыл глаза, а затем исчез.

Вернувшись в Горящую Радугу, слыша рев зверей, Хань Юань чувствовал себя неловко, подумав об этом, он снова отправился к Гао Ефэйю. Видя, что Гао Ефэй по-прежнему лежал на кровати, он наконец-то успокоился.

В штабе, Шэнь Наньхэ сидел в своем кабинете, с ноутбуком и телефоном в руках, и думал о своей актерской игре, когда телефон зазвонил.

Ему звонил Гао Ефэй.

"Маршал?".

"Возвращайся", - Гао Ефэй сделал паузу, затем напомнил: "Не забудь видео с камер наблюдения".

"А? Да", - Шэнь Наньхэ кивнул. Это было необъяснимо.

Несколько минут спустя Шэнь Наньхэ вернулся в дом Гао Ефэя и передал ноутбук Гао Ефэйю.

"Маршал, я скопировал все видео на ноутбук. Вся дорога из супермаркета и обратно в военную зону. В четырех местах установлены камеры наблюдения, а общее время записи видео составляет менее десяти минут".

Гао Ефэй открыл ноутбук, и начал смотреть.

Там было четыре видеозаписи с камер. Эти камеры охватывали только часть участка дороги, но некоторые участки не просматривались.

Гао Ефэй включил первую запись.

На первом видео с камер наблюдения, Шэнь Наньхэ вышел из супермаркета с большими сумками и маленькими пакетами и что-то бормотал.

Камеры в супермаркете направлены на входные двери. После того, как Шэнь Наньхэ с чем-то вышел из дверей, он быстро исчез из-под наблюдения.

Вторая камера снимала обочину дороги.

Шэнь Наньхэ со своими вещами направился к военному штабу. По дороге рядом с ним было несколько пешеходов, но все они казались нормальными, и проблем не было.

Третья камера имела больший охват.

Шэнь Наньхэ прошел весь путь от конца улицы, а затем исчез с камеры.

На дороге все еще были пешеходы, многие из них солдаты, из их военного округа.

Много людей проходило мимо Шэнь Наньхэ или напротив него, но по-прежнему не было никаких отклонений.

Последняя камера наблюдения находится у ворот военного округа.

После того, как Шэнь Наньхэ подошел к двери, он встретил кого-то, кого знал. Мужчина поздоровался с Шэнь Наньхэ и, казалось, хотел помочь Шэнь Наньхэ нести сумку, но Шэнь Наньхэ покачал головой и отказался.

Во время наблюдения Шэнь Нань перекинулся с ним несколькими словами, прежде чем войти в военную зону.

Если посмотреть на четыре записи, то наиболее проблемным является последняя, потому что мужчина был очень близок к Шэнь Наньхэ, и они стояли там и некоторое время болтали.

Увидев, что Гао Ефэй смотрит последнюю запись, Шэнь Наньхэ взял на себя инициативу объяснить: "Тот кто на видео, - наш собственный человек, я уже проверил, его личные данные очень чисты, его семья не имеет контактов с Альянсом, так что это не должен быть он".

Гао Ефэй перемотал первое видео и просмотрел его снова.

На этот раз его внимание было приковано не к Шэнь Наньхэ, а к прохожим вокруг него.

Запись с камер, была не очень хорошего качества. Даже если бы они были обработаны техническим отделом военного округа, они все равно выглядели размытыми.

Первое видео не длинное, Гао Ефэй быстро закончил его.

Гао Ефэй посмотрел второе видео, затем вернулся и посмотрел его снова.

При повторном просмотре третьего видео, Гао Ефэй посмотрел его, его тело замерло, и он сразу же нажал паузу.

Шэнь Наньхэ заметил это и двинулся вперед.

Гао Ефэй смотрел в ноутбук, лежащий у него на коленях, его сердце билось так, что у него заложило уши.

На записи, примерно в десяти метрах позади Шэнь Наньхэ, стоял человек в светлой одежде, он украдкой посмотрел вверх, как будто он что-то задумал.

Качество изображения очень расплывчатое, даже если человек поднял голову и повернулся лицом к камере, его лицо не было четко видно при съемке.

Гао Ефэй прижал свое бьющееся сердце, сделал снимок экрана на телефон, и увеличил изображение. С его движениями черты лица человека на снимке не становились четкими, а становились все более и более размытыми.

Но даже в этом случае Гао Ефэй был уверен, что этот человек был тем, кого он искал!

Это тот, кто утверждает, что является его совестью!

Этот хитрый и умный взгляд, принадлежал Хань Юаню, и было абсолютно невозможно ошибиться.

Гао Ефэй не мог удержаться от смеха.

Можно считать, что его поймали! Теперь не сбежит!

Гао Ефэй прикоснулся к фотографии, и в тот момент, когда его палец коснулся экрана, он внезапно отдернул его, как будто первоначально холодный экран стал теплым из-за фигуры в кадре, казалось, он обжог ему пальцы.

Гао Ефэй увеличил изображение, снова увеличил. Он посмотрел на Шэнь Наньхэ: "Пусть они обработают эту фотографию".

Шэнь Наньхэ опешил и смутился: "Маршал, это видео уже обработано...».

Даже если Шэнь Наньхэ не разбирался в технологиях, он мог видеть, что портрет размером почти с большой палец, с их нынешней технологией, было абсолютно невозможно обработать, чтобы четко увидеть лицо.

Гао Ефэй нахмурился, но снова быстро рассмеялся: "Посмотрите, есть ли еще какие-нибудь записи с камер, мне нужна фотография этого человека".

"Да", - ответил Шэнь Наньхэ, он был озадачен: "Вы хотите, чтобы мы арестовали его? Если он действительно засунул карту памяти в мою сумку, было бы более уместно забрать его на допрос".

Гао Ефэй остановил его: "Не нужно".

После того, как прозвучали эти слова, Гао Ефэй понял, что он слишком нервничает, ему стало немного не по себе, и после паузы он, объяснил: "Нельзя его спугнуть, сначала надо опознать его, мне нужна эта фотография".

Гао Ефэй добавил: "Как можно скорее".

"Да", - Шэнь Наньхэ взял ноутбук и направился к выходу.

Прежде чем выйти, Шэнь Наньхэ оглянулся и увидел, что Гао Ефэй все еще сидит на диване рассеянный, он бы даже сказал, что тот нервничал.

Гао Ефэй нервничал?

Шэнь Наньхэ подумал, что это абсурд, будет ли Гао Ефэй нервничать?

Гао Ефэй, такой человек, который никогда не нервничал, даже в критический момент, даже перед лицом королевы муравьев, почему он занервничал, когда увидел фотографию этого человека?

И эта фотография является скриншотом, на котором вообще не видно лица, оно слишком размыто.

Гао Ефэй действительно нервничал из-за этого?

Это что, шутка?!

Шэнь Наньхэ покачал головой и быстро вышел.

Он поспешно отправился в технический отдел и позвонил ответственному лицу, который уже спал. Даже если уже поздно, они должны были детализировать фотографию этого человека.

Не только для Гао Ефэя, но и для самого Шэнь Наньхэ. Он хотел знать, кто мог заставить нервничать Гао Ефэйя.

В ночной темноте мерцало пламя, и раздавался рев духовных и инопланетных зверей.

Хань Юань прислонился к окну в своем номере, и погрузился в состояние медитации, он искал Короля Дьявола и остальных.

Было уже десять часов вечера, но звериный прилив продолжался, и эти странные звери становились все более и более сумасшедшими.

Они продолжали мчаться к разлому, безумно двигаясь один за другим, и их безумие, казалось, хотело стереть с лица земли весь каменный город и всех его защитников.

Внимание Хань Юаня было приковано к стене на стороне Короля Дьявола и других. Люди, стояли и смотрели вниз, их духи зверей находились за стеной.

Отсюда, Хань Юань, не мог видеть мир за пределами высокой стены. Все что он видел, это иногда тени инопланетных зверей.

Хань Юань затаил дыхание, и в темноте огня и постоянного рева он так нервничал, что его ладони вспотели.

Битва в Чжуохуне, отличается от битвы в Шуанцине.

В Шуанцине, если ты не сможешь победить, ты убежишь. Но в Чжуохуне, если они убегут, то весь город будет уничтожен, и даже военный штаб снаружи, и город, построенный вокруг штаба...

Крики духов-зверей, трагическая гибель товарищей по команде, бесчисленные люди продолжали бросаться вперед, даже если им приходилось наступать на тела своих товарищей, они никогда не отступали.

Хань Юань не мог усидеть на месте.

Он хотел уйти, даже если он не может помочь, это лучше, чем оставаться в стороне. Он же уже помогал раньше, и это не было проблемой.

Хань Юань выпал из медитации, и хотя его глаза уже болели, он начал снова, упрямо смотря на Короля Дьявола.

Оглушительный рев донесся со стороны стены, где был Король Дьявол, а затем, прежде чем Хань Юань успел среагировать, земля задрожала.

"Бах!"

"Остановите их..."

С громким грохотом весь город задрожал, и вместе с криками людей, их гнев поддержали

своим безумным ревом духовные звери...

В стену под ногами Короля Дьявола, казалось, что-то ударило, и сердце Хань Юаня сжалось.

К счастью, после всплеска хаоса, звук ударов прекратился, ситуация за стеной, казалось, была под контролем.

Хань Юань глубоко вздохнул, потому что он все время нервничал и затаил дыхание.

Хань Юань похлопал себя по груди, отошел от окна, открыл рюкзак, взял воду, которую купил раньше, и собирался выпить ее, когда раздался оглушительный звук удара и падения камней.

"Бах!"

<http://bllate.org/book/14650/1300818>